

RU

Стилистические особенности художественного текста в аспекте перевода (на примере повести Ч. Диккенса “The Chimes”)

Прокофьева А. Л., Серeda Е. А.

Аннотация. Цель исследования – описать средства стилистической выразительности, используемые Ч. Диккенсом в повести “The Chimes: A Goblin Story of Some Bells that Rang an Old Year Out and a New Year In”, определив переводческие решения, используемые при передаче выделенных стилистических средств на русский язык. В статье рассмотрены средства стилистической выразительности, реализованные на лексическом, синтаксическом и фонетическом уровнях, а также изучены способы передачи выделенных единиц на русский язык, проанализированы особенности перевода выявленных средств выразительности в тексте перевода повести. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые проводится комплексное разноуровневое исследование стилистических средств выразительности в повести Ч. Диккенса “The Chimes” в аспекте перевода. В результате исследования установлено, что стилистические средства, выявленные на лексическом уровне, являются наиболее частотными в тексте повести, наиболее рекуррентным оказалось сравнение. Переводчик зачастую прибегает к использованию приема калькирования для передачи выявленных стилистических средств, тем самым стараясь сохранить стилистическую наполненность и выразительность оригинального произведения.

EN

Stylistic features of a literary text from the translation perspective (based on the novella “The Chimes” by Charles Dickens)

A. L. Prokofeva, E. A. Sereda

Abstract. The research aims to describe the stylistic devices used by Charles Dickens in the novella “The Chimes: A Goblin Story of Some Bells that Rang an Old Year Out and a New Year In”, identifying the translation solutions chosen to render the said stylistic devices into Russian. The paper examines the stylistic devices at the lexical, syntactic, and phonetic levels, as well as studies the methods of translating the units under consideration into Russian. The research analyzes the features of the translation of the identified stylistic devices in the target text of the novella. The work is original in that it is the first one to conduct a comprehensive, multi-level study of the stylistic devices in Charles Dickens’s novella “The Chimes” from the translation perspective. As a result of the research, it was determined that the stylistic devices identified at the lexical level are the most frequent ones in the text of the novella, with similes being the most recurrent. The translator often resorts to the use of calquing to render the identified stylistic devices, thereby trying to preserve the stylistic content and expressiveness of the original work.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время возрастает значимость художественных текстов, в которых емко и образно отражаются культурно-исторические особенности национального самосознания. В произведениях Ч. Диккенса часто критикуются социальные и политические проблемы викторианской эпохи, высмеиваются нелепости того времени. Знакомство со стилистикой произведений Ч. Диккенса, а также исследование специфики перевода произведений данного автора позволяют расширить знания о культурологических особенностях английского национального характера.

Для достижения вышеуказанной цели требуется решение следующих задач:

- выявить выразительные стилистические средства на лексическом, синтаксическом и фонетическом уровнях в анализируемом тексте;
- определить способы передачи выделенных стилистических средств на русский язык в тексте перевода;
- описать выявленные переводческие решения при передаче стилистических средств.

Материалом для исследования выбрана повесть Чарльза Диккенса “The Chimes: A Goblin Story of Some Bells that Rang an Old Year Out and a New Year In”, а также ее перевод, выполненный В. Дорофеевой «Колокола. Рассказ о Духах церковных часов»:

- Dickens Ch. Christmas Stories. The Chimes. Moscow: T8RUGRAM, 2018.

- Диккенс Ч. Колокола. Рассказ о Духах церковных часов / пер. с англ. В. Дорофеева. М.: Изд-во Мещерякова, 2010.

В рамках данной статьи рассмотрено 103 стилистических выразительных средства, а также их переводы на русский язык.

Теоретической базой исследования послужили труды И. П. Гальперина (Galperin, 1981), И. В. Арнольд (2002), В. В. Гуревича (2005), посвященные исследованию вопросов стилистики английского языка, в частности описанию выразительных стилистических средств и стилистических приемов, а также работы Т. А. Воронцовой (2009), М. Н. Кожинной, Л. Р. Дускаевой, В. А. Салимовского (2008), в которых изучаются стилистические особенности русского языка. Важным аспектом исследования явилось рассмотрение способов передачи выделенных стилистических средств на русский язык, что стало возможно благодаря публикациям И. С. Алексеевой (2004), Л. В. Бреевой, А. А. Бутенко (1999), Я. И. Рецкера (2007), которые рассматривают переводческие трансформации, а также способы перевода выразительных средств. Кроме того, учитывались работы В. С. Модестова (2006), Ю. Л. Оболенской (2013), Е. А. Огневой (2012), в которых рассматриваются особенности перевода художественной литературы как формы межкультурной коммуникации.

В процессе решения задач исследования привлекались следующие методы: метод описания, метод анализа и синтеза, которые используются при осмыслении и формулировке теоретических положений настоящего исследования, описательный метод, применяемый при изучении отобранного языкового материала, а также сравнительно-сопоставительный метод и метод переводческого анализа, которые позволили определить способы перевода отобранных стилистических средств.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в изучение авторского стиля Чарльза Диккенса, произведения которого охватывают определенный исторический период Великобритании. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о языковых особенностях, характерных для данного временного промежутка. Также стоит отметить, что произведения Ч. Диккенса отличаются наличием значительного количества стилистических средств, что позволяет достаточно подробно изучить особенности передачи данных средств при переводе на русский язык. Также результаты исследования могут быть использованы в преподавании таких дисциплин, как «Стилистика», «Теория перевода», «Художественный перевод».

Обсуждение и результаты

Использование стилистических средств выразительности в литературе позволяет реализовать широкие возможности языка и языковых средств для достижения разнообразных смысловых и стилистических эффектов, которые оказывают определенное воздействие на эмоциональное восприятие читателя художественного произведения. Подбор эквивалентных и адекватных стилистических средств для передачи основной мысли или колорита произведения на другом языке часто представляет определенную трудность для переводчика. В настоящем исследовании предпринята попытка изучения способов и возможностей передачи языковых единиц, которые имеют дополнительную стилистическую нагрузку.

В научной литературе такие понятия, как «стилистический прием», «стилистическая фигура», «стилистическое средство», «выразительное средство», часто не разделяются (Коршунова, 2022). Согласно И. П. Гальперину, стилистический прием представляет собой осознанное и намеренное усиление некоторого типичного структурного или семантического свойства языковой единицы (нейтрального или экспрессивного), доведенное до обобщения и, таким образом, становящееся порождающей моделью (Galperin, 1981). Однако И. В. Арнольд полагает, что авторами художественных произведений использование того или иного приема происходит неосознанно. Вследствие этого ученая (Арнольд, 2002) не проводит строгое разграничение понятий стилистического приема и выразительного средства.

Одной из основных проблем в теоретической и практической части переводческой деятельности считается проблема передачи выразительных средств текста. Перевод выразительных средств требует адекватной передачи образной информации, т. е. сохранения или воссоздания стилистического эффекта исходного языка на языке перевода (Бреева, Бутенко, 1999, с. 43). Передача эмоционального компонента осуществляется легче, когда характеристика слов в двух языках совпадает, сложнее же, если эти компоненты различны (Залевская, 2002, с. 23). Кроме того, непосредственно сам художественный текст воспроизводит некий фрагмент действительности, отражающий национальную специфику коммуникации носителей языка, на котором написан данный текст (Хонхужаева, 2023), что, в свою очередь, также является трудностью для перевода.

И. П. Гальперин предлагает классифицировать стилистические средства на уровни, а именно на фонетический, лексический и синтаксический. При проведении исследования мы придерживаемся мнения исследователя и анализируем стилистические средства на трех уровнях языка (Galperin, 1981). Анализ примеров показал, что наиболее рекуррентным средством выражения стилистической окраски являются стилистические приемы на лексическом уровне (было выделено 83 примера из 103 рассмотренных лексических средств, среди которых сравнение, метафора, олицетворение, гипербола, ирония, повтор, междометие). Рассмотрим некоторые варианты передачи стилистических средств на лексическом уровне.

Наиболее частотным (35% от общего числа примеров на лексическом уровне) стилистическим средством, выявленным на лексическом уровне, явилось сравнение, которое чаще всего передается при помощи калькирования, что позволяет переводчику приблизить получателя переводного текста к стилистике оригинала:

“...but that he was much more likely to be hurt himself: and indeed, he had flown out into the road, *like a shuttlecock*” (Dickens, 2018, p. 22). / «...гораздо легче было ушибить его самого; он и на мостовую-то отлетел *наподобие волана*» (Диккенс, 2010, с. 17).

“...better than a good many, for I am *as strong as a lion*...” (Dickens, 2018, p. 6). / «...даже лучше, потому что я *сильный как лев*...» (Диккенс, 2010, с. 5).

“...the grin upon his withered face expanding in the process, *as if he were inhaling laughing gas*” (Dickens, 2018, p. 7). / «...и тут по морщинистому его лицу расплылась улыбка, *словно он вдохнул веселящего газа*» (Диккенс, 2010, с. 5).

В представленных примерах автор использует сравнение для описания особенностей человека: его физического состояния, эмоций и отношения к самому себе. При переводе удастся сохранить стилистическую образность оригинала и его семантическую наполненность.

Также при передаче сравнений переводчик прибегает к некоторым другим приемам, однако данные приемы встречаются реже (конкретизация – 5 случаев использования, опущение и добавление – по 4 случая использования, описательный перевод – 3 случая использования, генерализация – 1 случай использования), нежели рассмотренное выше калькирование (выделено 12 случаев использования). Так, отобраны примеры с конкретизацией:

“...the desperation that had left all human check or hold behind, swept by him *like the wind*” (Dickens, 2018, p. 52). / «...отчаяние, презревшее все земные запреты, – пронеслось мимо него, *как вихрь*» (Диккенс, 2010, с. 39).

В данном примере при переводе сравнения переводчик использует конкретизацию лексемы *wind* (ветер) и передает ее более экспрессивным вариантом *вихрь*, применяя стилистическое усиление и сохраняя предметно-логическое значение.

Также при анализе способов передачи сравнения выделены несколько случаев использования опущения и добавления:

“Then slowly winding one of her long tresses round and round his rough forefinger *like a ring*...” (Dickens, 2018, p. 24). / «...а он, медленно накручивая одну из ее длинных косичек на свой закрученный указательный палец» (Диккенс, 2010, с. 18). В данном примере переводчик опускает сравнение, что приводит к потере выразительности.

В примере: “Incontinently his little white apron would be caught up over his head *like a naughty boy’s garments*...” (Dickens, 2018, p. 3). / «...и тот же час куцый белый фартук Тоби вскидывало ему на голову (*так задвигают курточку напроказившему мальчишке*)...» (Диккенс, 2010, с. 3) – наблюдается передача сравнения при помощи добавления, что усиливает выразительность переводного высказывания, а также реализует ироничность. Переводчик передает слово *boy* не стилистически нейтральным «мальчик», а использует лексему, обладающую оттенком пренебрежительности, – *мальчишка*. Также автор использует прием конкретизации при передаче единицы *garments* (одежда) – *курточка*, используя уменьшительно-ласкательную форму слова, что также наделяет высказывание оттенком ироничности.

Кроме того, для передачи сравнения в тексте повести переводчиком задействуются описательный перевод и генерализация, однако данные способы оказались наименее рекуррентными.

Помимо сравнений в повести Ч. Диккенса также отмечено значительное количество повторов, которые используются для создания определенного стилистического воздействия. Так, в примере: “*He sat down in his chair and beat his knees and cried; he sat down in his chair and beat his knees and laughed; he sat down in his chair and beat his knees and laughed and cried together*...” (Dickens, 2018, p. 53). / «Он *садился на стул, бил себя по коленкам и плакал; садился на стул, бил себя по коленкам и смеялся; садился на стул, бил себя по коленкам и смеялся и плакал одновременно...*» (Диккенс, 2010, с. 40) – анафора вводится для того, чтобы описать неопределенные эмоции героя и оказать на читателя дополнительное эмоциональное воздействие. Переводчик передал данный прием калькированием, отражая смысл, заложенный автором, и сохраняя синтаксис оригинала.

В примере: “*A solemn promise*”, he repeated, with a drivelling laugh and vacant stare. “*A solemn promise. A solemn promise!*” (Dickens, 2018, p. 41). / «*Поклялся*, – повторил он с пьяным смехом, глядя на нее пустыми глазами. – *Поклялся. Поклялся!*» (Диккенс, 2010, с. 31) – наблюдается повтор, расположенный в начале отрезков речи: *A solemn promise* (торжественное обещание). Переводчик В. Дорофеева воспользовалась калькированием, передав выделенную единицу лексемой *покаялся*, сохраняя денотативное значение, а также структуру используемого повтора (анафора).

В тексте исследуемой повести встречаются метафоры, для передачи которых переводчик прибегает в основном к приему калькирования (также отмечается использование приемов компенсации, конкретизации, генерализации, добавления и описательного перевода, однако данные приемы отмечены единичным использованием):

“A weak, small, spare old man, *he was a very Hercules*, this Toby, in his good intentions” (Dickens, 2018, p. 4). / «Щуплый, слабосильный старик, по своим намерениям *Тоби был настоящим Геркулесом*» (Диккенс, 2010, с. 3).

В данном примере автор вводит метафору – *he was a very Hercules* (он был настоящий Геркулес), которая служит для характеристики персонажа. В тексте повести слабый, худощавый старик сравнивается с Геркулесом, что делает высказывание ироничным. Переводчик воспользовалась калькированием, сохранив образность и семантику выражения.

“To the River! To that *portal of Eternity*, her desperate footsteps tended with the swiftness...” (Dickens, 2018, p. 52). / «К реке! К этим *воротам вечности* стремилась она свой бег...» (Диккенс, 2010, с. 39). В предложенном примере метафора также передается калькированием, способствуя сохранению экспрессивности оригинала.

В процессе анализа стилистических средств в повести Ч. Диккенса были выделены случаи использования олицетворений. Данный стилистический прием передается переводчиком посредством конкретизации либо генерализации. Также отмечены единичные случаи использования опущения и грамматической замены. Так, в примере: "...everything was fish that came to the net of this *greedy little shop*, and all articles were in its net" (Dickens, 2018, p. 44). / «...все годилось в пищу этой *прожорливой лавчонке* и все она заглывала без разбора» (Диккенс, 2010, с. 33) – олицетворение *little shop* (небольшой магазин) наделяется человеческим качеством *greedy* (жадный). Автор перевода конкретизирует значение *greedy* и передает лексической единицей *прожорливый*, сохраняя семантику оригинала и его экспрессивность.

Таким образом, для передачи стилистической наполненности текста на лексическом уровне переводчик чаще всего прибегает к использованию приема калькирования, что говорит о том, что автор перевода стремится к сохранению аутентичности текста, передаче авторской личности в тексте произведения. Данный вывод подтверждает также нечастое применение опущений и добавлений.

Помимо стилистических средств, которые встречаются на лексическом уровне, Ч. Диккенс также пользуется синтаксическими средствами для создания стилистической окрашенности текста. Так, в тексте произведения выделен ряд риторических восклицаний:

"*Oh! who could fail to read it!*" (Dickens, 2018, p. 40). / «*Каждый прочел бы ее с первого взгляда!*» (Диккенс, 2010, с. 30) – в данном примере представлено риторическое восклицание, которое переводчик при передаче на русский язык компенсирует при помощи добавления, тем самым делая высказывание более понятным для получателя перевода.

При переводе примера: "*Oh, and a sly fellow too! Deep in the people's hearts!*" (Dickens, 2018, p. 11). / «*И к тому же хитрец! Видел людей насквозь!*» (Диккенс, 2010, с. 8) – переводчик опускает междометия, тем самым теряя метафоричность высказывания. Также наблюдается отсутствие восклицания в переводной части, таким образом, высказывание в тексте перевода становится менее экспрессивным по сравнению с текстом оригинала.

Отметим, что синтаксические средства, выделенные в тексте повести, не являются частотными, Ч. Диккенс редко прибегает к данному способу стилистического воздействия на читателя.

Стилистические средства, обнаруженные на фонетическом уровне, также нечасто используются автором произведения, однако все же встречаются чаще, нежели стилистические средства на синтаксическом уровне.

Ономатопея, выделенная в тексте, передавалась калькированием или аналогом, но с потерей стилистического приема, так как в русском языке нет подходящего эквивалента, однако были случаи, где прием сохранялся:

"...fell drip, drip, drip" (Dickens, 2018, p. 3). / «...кап-кап-капало» (Диккенс, 2010, с. 3).

"...smacked his lips" (Dickens, 2018, p. 9). / «...причмокнул губами» (Диккенс, 2010, с. 7).

В представленных выше примерах первый случай ономатопеи относится к словам, обозначающим звуки природы, при передаче которых переводчик воспользовался аналогом.

В следующих примерах ономатопея встречается в словах, обозначающих звуки, также характерные для человека. Переводчик передает данные лексические единицы калькированием, сохраняя их денотативное значение, однако сохранить ономатопею при переводе не удалось, поскольку в русском языке нет аналогов, которые отражали бы звукоподражание оригинала:

"Snuffles" (Dickens, 2018, p. 44) / «сопение» (Диккенс, 2010, с. 33).

"roars" (Dickens, 2018, p. 2) / «ревёт» (Диккенс, 2010, с. 2).

"shriek" (Dickens, 2018, p. 52) / «крикнул» (Диккенс, 2010, с. 39).

В следующем примере автор использует косвенную ономатопею, где звук "s" производит впечатление шума моря, таким образом происходит усиление выразительности высказывания. Автор перевода использует прием конкретизации, однако без сохранения звукоподражания оригинала. Переводчик конкретизирует лексему *sea* (море) существительным *волна*, передает стилистически нейтральную лексическую единицу *wrong* (вредить, обижать) разговорной единицей *чернить* и использует прием перестановки:

"*I know there is a sea of Time to rise one day, before which all who wrong us or oppress us will be swept away like leaves*" (Dickens, 2018, p. 53). / «*Я знаю, что придет день и волна времени, поднявшись, сметет, как листья, тех, кто чернит нас и угнетает*» (Диккенс, 2010, с. 40).

Таким образом, ономатопея чаще всего передается калькированием, однако сохранение самого стилистического средства наблюдается в редких случаях.

Среди используемых Ч. Диккенсом стилистических средств на фонетическом уровне выделяется еще аллитерация.

В представленном ниже примере автор использует повтор согласных звуков для достижения большей экспрессии и определенного воздействия на читателя. Переводчик прибегает к калькированию, но стилистический прием в переводе не сохраняется: "...when the last drowsy sound of Twelve o'clock, just struck, was humming like a melodious monster of a Bee..." (Dickens, 2018, p. 5). / «...когда отзвук последнего из ударов, только что возвестивших полдень, сонно гудел под сводами башни как огромный музыкальный шмель» (Диккенс, 2010, с. 4). Подобное наблюдается также и при передаче следующего примера: "...better than a good many, for I am as strong as a lion..." (Dickens, 2018, p. 6). / «...даже лучше, потому что я сильный как лев...» (Диккенс, 2010, с. 5). В целом отметим, что для передачи аллитерации переводчик зачастую прибегает к калькированию, однако опуская сам фонетический прием.

Таким образом, передача аллитерации на язык перевода осуществлялась также в основном калькированием (5 случаев применения), единожды отмечается использование добавления и опущения.

Проведенный анализ показал, что стилистические средства лексического уровня являются наиболее рекуррентными среди стилистических приемов на трех уровнях языка. Наиболее частотным переводческим приемом оказалось калькирование, чуть менее частотными – конкретизация, опущение и подбор аналога.

Заключение

Исследование способов передачи средств стилистической выразительности в повести Ч. Диккенса “The Chimes: A Goblin Story of Some Bells that Rang an Old Year Out and a New Year In” (в переводе В. Дорофеевой «Колокола. Рассказ о Духах церковных часов») позволяет сделать следующие выводы:

- стилистический прием возможно рассматривать как намеренное и осознанное усиление свойства языковой единицы; разграничение между понятиями «стилистический прием» и «стилистическое средство» не проводится, данные единицы исследуются в статье в совокупности;
- средства выражения стилистической окраски встречаются на всех уровнях языка – на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Анализ показал, что стилистические средства лексического уровня явились наиболее частотными (81% примеров выделен на лексическом уровне, 15% – на фонетическом уровне, 4% – на синтаксическом уровне);
- наиболее рекуррентными средствами языковой выразительности на лексическом уровне явились сравнения, повторы, метафоры, олицетворения; на синтаксическом уровне были выделены риторические восклицания; на фонетическом уровне – ономапоэя и аллитерация;
- переводчик чаще всего (44% случаев применения) прибегает к калькированию для передачи выделенных стилистических средств. Подобное решение часто оказывается оправданным, поскольку таким образом переводчик сохраняет авторский стиль произведения и приближает получателя перевода к оригинальному тексту. Отметим, что также автор перевода прибегает к использованию конкретизации (17% случаев применения), которая служит для сохранения эмоциональности или выразительности высказывания;
- стилистические средства позволяют автору наделять свое произведение разными эмоциональными, экспрессивными оттенками, придавать тексту определенное звучание. Для того, чтобы воссоздать в переводе экспрессивный компонент исходного языка, переводчику приходится учитывать не только семантику и выразительность оригинала, но также и замысел автора художественного произведения. Выбор переводческих решений может быть обусловлен литературной нормой русского языка, наличием соответствий, контекстом, а также субъективным выбором переводчика.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в изучении стилистической наполненности текстов других художественных произведений, а также в рассмотрении возможных способов передачи стилистической выразительности текста при переводе художественных текстов разных жанров.

Источники | References

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; Академия, 2004.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. Изд-е 4-е. М.: Флинта; Наука, 2002.
3. Бреева Л. В., Бутенко А. А. Лексико-стилистические трансформации при переводе. М., 1999.
4. Воронцова Т. А. Элементарная стилистика: учеб. метод. пособие. Ижевск: Удмуртский университет, 2009.
5. Гуревич В. В. English Stylistics: монография. М.: Флинта, 2005.
6. Залевская А. А. Некоторые проблемы теории понимания текста // Вопросы языкознания. 2002. № 3.
7. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Флинта; Наука, 2008.
8. Коршунова Е. С. Роль стилистических средств выразительности речи в создании образа главного героя в романе Р. Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 2. <https://doi.org/10.30853/phil20220082>
9. Модестов В. С. Художественный перевод: история, теория, практика. М.: Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 2006.
10. Оболенская Ю. Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
11. Огнева Е. А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода. М.: Эдитус, 2012.
12. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / доп. и коммент. Д. И. Ермоловича. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Р.Валент, 2007.
13. Хонхужаева Г. Сравнение как стилистический прием и средство формирования субъективной модальности в художественном тексте // Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2023. № 3 (3).
14. Galperin I. R. Stylistics: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1981.

Информация об авторах | Author information

RU

Прокофьева Анна Леонидовна¹, к. пед. н.

Серeda Елена Александровна², к. филол. н., доц.

¹ Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, St. Petersburg

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

EN

Anna Leonidovna Prokofeva¹, PhD

Elena Aleksandrovna Sereda², PhD

¹ Mozhayskiy Military Space Academy

² Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics

¹ a_prokofieva@mail.ru, ² Elena_sereda@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.09.2024; опубликовано online (published online): 28.10.2024.

Ключевые слова (keywords): стилистические средства; художественный перевод; Ч. Диккенс; переводческие приемы; средства выразительности; stylistic devices; literary translation; Charles Dickens; translation techniques; expressive means.